

После начала церемонии молитвы о дожде уездный начальник и несколько местных шэньши по очереди поднялись на платформу, чтобы воскурить благовония и вознести молитвы. В конце начальник попросил Линху Су также подняться.

Линху Су стояла на платформе для молитв о дожде, запрокинув голову и глядя на бездонную лазурь неба.

Она воскурила благовония, сложила ладони, закрыла глаза и начала читать молитву. Как раз когда она произносила:

— Да ниспошлет Небо уезду Юй щедрые дожди и попутные...

Внезапно между небом и землей поднялся ураганный ветер, жёлтый песок затмил небосклон, в воздухе за клубились чёрные тучи, засверкали молнии, и дождь с барабанной дробью обрушился на землю.

Народ в изумлении ликовал, громко провозглашая Линху Су спасительной бодхисаттвой.

Линху Су промокла насквозь, внешне сохраняя безмятежность, но в душе тайно радуясь — всё-таки сработало.

Перед уходом она сказала Линь И, что если Лун И спросит, куда она ушла, то пусть скажет, что она отправилась искать двадцать нянцзы. А если та спросит, что такое нянцзы, то объяснит, что нянцзы — это такие, как принцесса Тяньхэ.

Линь И не понимал, что она имела в виду, но, глядя на Линху Су, не мог не проникнуться чувством восхищения. Это ж надо: либо не жениться вовсе, либо жениться вдоволь!

Линху Су смотрела на этот благодатный дождь, словно она и есть спасительница.

Она совсем не беспокоилась о Лун И. В конце концов, та никогда по-настоящему на неё не злилась, каждый раз лишь немного покапризничав во время дождя, а при следующей встрече вновь была улыбчива и весела.

Но на этот раз она ошиблась.

Ливень обрушился яростно, не прекращаясь, обливая мир целыми потоками.

Сначала засохшая земля получила влагу, реки вновь наполнились, народ был безмерно рад. Однако дождь становился всё сильнее и сильнее, совершенно не собираясь прекращаться, пока вода не перелилась через дамбы и даже не прорвала их.

Наводнение...

После великой засухи пришло великое наводнение — кто такое выдержит?

Линху Су хотела вернуться домой и спросить Лун И, что же происходит, но её постоянно задерживали дела по оказанию помощи в зоне бедствия. Все предыдущие меры были рассчитаны на засуху, никто не ожидал, что ситуация превратится в наводнение.

Линху Су было странно: раньше Лун И всегда появлялась сама после того, как напускала дождь, но почему-то на этот раз не только не появилась, но и ситуация вышла из-под контроля.

Неужели её действительно спровоцировали?

Как раз когда Линху Су была в полной растерянности, пришёл Линь И. Линху Су словно увидела луч надежды и поспешила спросить его, что же именно он сказал Лун И.

Но Линь И ответил, что он вообще ничего ей не говорил. Потому что Лун И в последнее время каждый день проводила с лисёнком, и как только он пытался приблизиться к ней, лисёнок атаковал его.

Тогда... этот дождь...

Линху Су совсем запуталась. Неужели это действительно стихийное бедствие и людское несчастье?

Проливные дожди шли больше полумесяца, изначальный благодатный дождь превратился теперь в свирепого зверя-потопа.

Уездный начальник пришёл умолять Линху Су, не может ли она остановить дождь, но Линху Су тоже было нечего ответить.

Наконец пришла маленькая бодхисаттва Лун И, по-прежнему держа на руках ту лисичку. Глядя на ревущий и неистовствующий снаружи потоп, она наклонилась и спросила лисёнка:

— Похоже на то, как Река Жошуй сбежала с небесной дамбы?

Река Жошуй? Линху Су читала в древних книгах: к северу от Куньлуня есть вода, которая не может выдержать даже горчичное семя, потому и названа Река Жошуй.

Линху Су подумала про себя: ну ты и выдаешь, ещё и злорадные речи здесь произносишь.

Линху Су посмотрела на лисичку в её объятиях, с белоснежным мехом, и вдруг кое-что вспомнила, спросила:

— Разве ты не говорила, что у лис нет души? Тогда как ты оживила этого лисёнка?

Взгляд Лун И помрачнел, она погладила лисёнка и пробормотала:

— Мне не удалось его оживить. Я долго-долго носила его с собой, обыскала весь мир, но так и не нашла богиню Хоу-ту. Я помню, не так давно богиня Хоу-ту только что передала мне хоуту, не знаю почему, но теперь её никак не найти.

— Тогда это кто?

Лун И снова рассмеялась, подняла лисёнка:

— Это дедушка Черепаха.

[Дедушка Черепаха] прыгнул с рук Лун И на землю. Сияние рассеялось, и он вновь обрёл свой прежний облик утончённого и благородного вида, с улыбкой глядя на Линху Су.

Линху Су вдруг осознала, что все эти дни маленьким питомцем, с которым она часто играла, был Черепаший канцлер, и на мгновение лишилась дара речи.

— Зачем ты превратился в лисёнка?

— Принцессе нравится, чтобы её радовать.

— Значит, та, что в святилище тогда поцарапала принцессу, — тоже ты?

Черепаший канцлер с улыбкой кивнул.

— И тогда император не наказал Лун И за оскорбление принцессы — тоже из-за тебя?

— Принцесса смертного мира и в подмётки не годится принцессе моего Дворца Дракона.

— Тогда этот дождь...

— Разве Царь Драконов не предупреждал тебя? Если посмеешь обидеть принцессу, затоплю мир.

Линху Су хотелось плакать, но не было слёз. Она всего лишь хотела разозлить Лун И, чтобы та напустила немного дождя, как это превратилось в затопление мира? Они что, родственники Белой Змеи?

Линху Су пришлось объяснить Черепашьему канцлеру всю подноготную дела, но он, к её удивлению, сказал:

— Посметь воспользоваться принцессой, чтобы идти против Неба, — преступление высшей степени.

Линху Су сначала питала некие надежды насчёт этого красавца, но теперь совсем не хотела его больше видеть.

Линху Су также не очень понимала логику Царя Драконов. Она обидит Лун И, и зачем тогда топить мир? Будь она безответственным человеком, разве затопление всего мира заставило бы её раскаяться?

Всё в итоге закончилось тем, что Линху Су поклялась перед Царём Драконов, что никогда в жизни не обидит Лун И.

Линху Су испытывала смешанные чувства радости и тревоги: радовалась, что великая засуха и великое наводнение в уезде Юй наконец закончились, тревожилась, что она теперь окончательно и бесповоротно лишена всяких любовных перспектив.

С тех пор как она узнала, что лисичка — это Черепаший канцлер, Линху Су всегда старалась держаться от лис подальше, боясь, как бы не подцепили какую искру. Потому что после того случая Линху Су выведала у Линь И, что он изливал душу тому лисёнку, рассказывал о своих сомнениях насчёт того, что Линху Су собирается взять двадцать нянцзы.

В этот день Линху Су и Линь И возвращались вместе в усадьбу. Линь И всю дорогу молчал, Линху Су не понимала, почему он сегодня изменился, ведь раньше он был неумолкаем.

Наконец Линь И глубоко выдохнул, словно набравшись смелости, и произнёс:

— Брат Линху, кажется, я в кого-то влюбился.

Сердце Линху Су вдруг сковал лёд, холодная волна вырвалась наружу. Неужели железное дерево зацвело?

Тут Линь И добавил:

— Но, кажется, мне не стоит любить этого человека.

Мгновенно лёд в сердце Линху Су растаял. Она подумала: неужели он собирается признаться мне?

Линху Су притворилась, что не понимает, и нарочно спросила:

— Не знаю, кто же объект симпатии брата Линь?

Линь И, глядя в глаза Линху Су, немного растерялся:

— Не знаю, стоит ли говорить.

Линху Су подумала, что этот простак наконец-то прозрел, и уже возгордилась, но услышала только, как Линь И сказал:

— Мне нравится маленькая Лун И.

Лицо Линху Су стало мертвенно-бледным.

Линь И решил, что Линху Су так выглядит потому, что он влюбился в человека, помолвленного с ним, и поспешил объяснить:

— Я тоже сначала думал, что на жену друга зариться нельзя, но я видел, что брат Линху собирается взять двадцать нянцзы, наверное, тоже не любит Лун И, так не так...

Остаток пути они шли молча. Линху Су чувствовала, что человек рядом украдкой бросает на неё испуганные взгляды, но сейчас её настроение было сложным, и она не хотела ничего говорить.

Вернувшись в усадьбу, они узнали от слуг, что Лун И ушла куда-то с лисёнком.

Линху Су уже собиралась вернуться в свою комнату, как снаружи внезапно донёсся смех. Линху Су обернулась и увидела, что принявший человеческий облик Черепаший канцлер вносит Лун И на спине через ворота, оба смеются и болтают, счастливые и довольные.

Черепаший канцлер остановился перед Линху Су и с изящными манерами кивнул ей.

Линху Су спокойно ответила на приветствие и спросила:

— В последнее время вы постоянно убегаете куда-то, чем занимаетесь?

— Принцесса говорит, что не может найти богиню Хоу-ту, вот я и сопровождаю её в поисках.

Линху Су вдруг вспомнила, что в день жертвоприношения, когда они встретились, божество на алтаре в святилище тоже было богиней Хоу-ту.

Хотя она не хотела верить, но Линху Су всё же захотела подтвердить свою догадку, потому тихо спросила у той, что за спиной канцлера:

— Лун И, а почему ты в тот день появилась в святилище Хоу-ту?

На лице Лун И была наивность, и она не знала, что её следующий ответ заставит и без того уже холодное сердце Линху Су вновь провалиться в ледяной склеп.

— Я проходила мимо.

* * *

[Маленькая сцена:

— Лун И, давай, напусти для братца Линху дождик.

— Нельзя, а то потом Черепаший канцлер опять заставит воду возвращать.

— Лун И, я с принцессой на лодочке кататься пошел.

Небо потемнело, хлынул ливень.

Лун И с лисёнком три года ходила по миру, но так и не нашла богиню Хоу-ту. Черепаший канцлер, чтобы её порадовать, превратился в лисёнка и сопровождал её.

В тот день она как раз нашла ту самую храмовую залу Хоу-ту в императорском мавзолее, и там же случайно встретила Линху Су.

Так что она изначально и не собиралась специально возвращаться, чтобы помешать свадьбе Линху Су.

Когда Линху Су узнала эту истину, в её сердце возникла лёгкая грусть.

Поэтому, когда Линь И снова пришёл выяснять её отношение, Линху Су бросила одну фразу:

— Если Лун И тоже тебя любит, делайте что хотите.]

<http://bllate.org/book/15102/1343733>